

В конце концов, сотрудники отдела тактично выразили свою признательность капитану Сюй за помощь и заявили, что заберут подозреваемого. Группа людей наблюдала, как капитан Сюй усадил ещё одного человека в машину, лично пристегнул его ремень безопасности и молча проводил их взглядом.

После того, как автомобиль проехал некоторое расстояние, ранее тихое место мгновенно взорвалось. Те, кто прибыл позже и не мог увидеть всё своими глазами, могли лишь с сожалением и разочарованием слушать рассказы других.

Гражданин Цзян, сидящий на пассажирском сиденье, с безжизненным взглядом, слегка приподнялся, прервав лекцию капитана Сюй о вреде алкоголя, и сказал:

— Давай пока остановимся. Сегодня я не поеду домой, я поеду к тебе.

Лекция с этой стороны ещё не закончилась. Если он сейчас пойдёт домой, это будет означать ещё одну смешанную лекцию с двумя людьми. Сюй Тунгуй взглянул на него и сменил направление.

Лекция наконец закончилась, когда они были уже близко к дому. Хотя Цзян Юйцзинь не особо прислушивался, его уши были наготове. Когда лекция полностью закончилась, он вздохнул с облегчением, отстегнул ремень безопасности и приготовился быстро выскочить из машины по прибытии.

Прежде чем он успел выпрыгнуть, кое-кто схватил его за голову, надавив на растрёпанные волосы, необъяснимым образом уменьшив его рост на 2 сантиметра.

Сюй Тунгуй наклонился и протянул ему пальто, лежавшее на заднем сиденье, и велел надеть его, сказав:

— На улице ветрено.

Гражданин Цзян снова взял на себя роль капитана Цзяна.

Зная дорогу, они вошли в здание. Человек, который обычно разваливался на диване, как только входил в дверь, на этот раз быстро нашёл и занял ванную.

За необычно активным поведением должна стоять какая-то причина.

Когда человек вышел из ванной, Сюй Тунгуй понял, что он задумал.

Цзян Юйцзинь предусмотрительно завладел пижамой человека по фамилии Сюй.

После того, как они стали жить вместе, у жертвы, мистера Сюй, осталась только эта пижама. Подозреваемый, мистер Цзян, который всё это время слушал лекцию, был очень мстительным и решил сделать так, чтобы мистер Сюй не смог сегодня вечером надеть пижаму.

Это действительно было мощное возмездие.

Закатав слишком длинные рукава своей свободной пижамы, Цзян Юйцзинь удобно устроился на диване в ленивой позе, повернувшись лицом к человеку, сидящему напротив. Он обнял большого гуся и рассмеялся:

— Я уже надел ее. Ты ведь не снимешь ее с меня, правда?

Его поведение было высокомерным, без малейших признаков раскаяния.

Гражданин Цзян, поразмыслив впоследствии, понял, что, вероятно, не должен был говорить эти слова той ночью. Потому что кто-то действительно снял с него одежду.

Его схватили и бросили на кровать вместе с большим гусем. Тот, кто был сверху, обнял его, а он, в свою очередь, держал гуся. Хватка на гуся усиливалась, и он начал слегка потеть.

После того, как солёную рыбу обжарили с обеих сторон до лёгкого покраснения и бросили в море, она сначала немного сопротивлялась, но в конце концов ей пришлось лежать совершенно неподвижно, дрейфуя по течению.

(Если кто не понял, то они 18+, а про "бросили в море", то его просто кинули в ванную)

На следующий день Цзян Юйцзинь проспал до полудня, и никто его не будил, так что он хорошо отдохнул.

Подушка была мягкой, а кровать — тёплой. Он перевернулся, привычно обнимая большого гуся, но ничего не нашёл. Тогда он открыл глаза.

Кроме него, на кровати никого не было, и большого гуся тоже.

Он встал, надел тапочки и вышел из комнаты.

Вчера вечером Сюй Тунгуй снова отвёл его в ванную. На нём снова была пижама с заботливо закатанными рукавами. Однако штанины были очень длинными и напоминали автоматическую машину для мытья полов. Он пару раз попытался их приподнять, но понял, что это бесполезно, и оставил их волочиться по полу.

На кухне послышался звук, сопровождаемый приятным ароматом. Цзян Юйцзинь подошёл ближе.

Услышав шум позади, Сюй Тунгуй, державший в руках черпак, обернулся и посмотрел в глаза человеку, стоявшему неподалёку.

— Проснулся?

Цзян Юйцзинь спросил:

— Где мой гусь?

Только после того, как он заговорил, он понял, что его голос был довольно хриплым, как после бурно проведённой ночи.

— Он промок, поэтому я постирал его и высушил на солнце, — ответил Сюй Тунгуй. — Сначала сходи в душ, а потом съешь немного супа из красной фасоли, чтобы успокоить горло.

— Промок?

Цзян Юйцзинь сначала хотел что-то сказать, но, резко вспомнил всё, что произошло прошлой

ночью. Поэтому он решил промолчать.

Прежде чем отправиться в душ, он вышел на балкон, чтобы проверить своего загорающего гуся, и увидел снятую им одежду и постельное бельё.

Осмотрев балкон, он пошёл в ванную. Механически почистив зубы, он взглянул в зеркало. Его глаза расширились, и он не мог поверить, что они покраснели, как у человека, пережившего сильный стресс. Увидев себя, он необъяснимым образом захотел ударить кое-кого.

...Он действительно пережил что-то очень тяжелое.

Гражданин Цзян решил больше не смотреть в зеркало и быстро опустил голову, чтобы закончить чистить зубы.

Сидя за столом и потягивая суп из красной фасоли, он заговорил о своих глазах с человеком, сидевшим рядом с ним.

Сюй Тунгуй сказал:

— Выглядит не очень хорошо.

Он даже улыбнулся, демонстрируя искренность.

Цзян Юйцзинь: "..."

Он задавался вопросом, почему этот человек всю ночь пристально смотрел ему в глаза.

Действительно, в мире было много извращенцев.

Не заикливаясь на этой теме, Цзян Юйцзинь спросил:

— Ты сегодня не собираешься на работу?

Сюй Тунгуй ответил:

— Взял выходной.

В результате того, что он взял выходной, он провёл весь день, смотря мыльные оперы с гражданином Цзяном. Без большого гуся он весь день был живой подушкой.

*

После того, как прошлой ночью все стали свидетелями захватывающей сцены, новости мгновенно распространились среди сплетников в разных отделах штаб-квартиры SIU.

На следующее утро, когда все пришли на работу в штаб-квартиру, они испытывали необъяснимое чувство предвкушения, время от времени делая вид, что проходят мимо кабинета капитана отдела специальных расследований.

Неудивительно, что раньше они считали это странным. В какой-то момент человек, который раньше работал без перерыва, вдруг начал уходить каждый день вовремя. Некоторые даже видели, как он покупал продукты вместе с кем-то, похожим на старшекласника.

Оглядываясь назад, они поняли, что у босса Цзяна в агентстве действительно был сын, который только что окончил школу.

Любители посплетничать в штабе с нетерпением ждали этого, но сегодня всё было не так, как обычно. Их обычно пунктуальный капитан Сюй на этот раз не пришёл вовремя. Кто-то поинтересовался и узнал, что он взял выходной.

После недолгого размышления на лицах у всех появилось понимающее выражение.

На следующий день, когда Сюй Тунгуй вернулся на работу в офис, он привлёк всеобщее внимание.

Проходя мимо, лидер сплетников в штабе Сюй Гао, казалось, хотел что-то сказать, но колебался. В его глазах читалось сложное выражение.

Сюй Тунгуй: "..."

*

Пока его горло полностью не восстановилось, гражданин Цзян отказывался возвращаться домой. Когда ему стало лучше, он наконец отправился в обратный путь.

Когда он вернулся, его старший сын оказался дома и работал над заданиями в гостиной.

Он иногда делал здесь домашние задания перед вступительными экзаменами в университет, а теперь после экзаменов он исправлял здесь свои работы. Заметив, что отец возвращается, Чэнь Цзин предусмотрительно оставил длинный диван у входа для человека, который неизбежно рухнет на него при входе, и встал, чтобы налить воды.

Раньше он думал, что если этот человек не слишком ленив, то он может позаботиться о себе сам. Однако теперь он пересмотрел своё мнение.

Некоторые люди могут быть бесконечно ленивыми. Когда они лежат, им нужен кто-то, кто будет подставкой для ног и подставкой для телевизора. Кроме того, им нужен кто-то, кто будет подавать чай и воду. Если бы это был только один человек, это было бы слишком.

Передавая воду Цзян Юйцзиню, Чэнь Цзин упомянул, что завтра вечером у него встреча одноклассников, поэтому он не придёт домой на ужин.

Он не испытывал особого восторга от этих встреч, но, будучи старостой, не мог не присутствовать на них.

Сделав глоток воды, Цзян Юйцзинь продолжил смотреть телевизор.

Сюй Тунгуй спросил:

— Это надолго? Если будет слишком поздно, я могу приехать и забрать тебя.

Через некоторое время Чэнь Цзин наконец-то смог ясно осознать и принять тот факт, что эти слова, которые обычно говорят обычные родители, теперь произносит Сюй Тунгуй.

Совсем как настоящие родители.

Отвернувшись от телевизора, Цзян Юйцзинь небрежно рассказал один секретик:

— Он каждый вечер читает «Справочник отчима».

Чэнь Цзин поднял бровь.

Сюй Тунгуй сделал глоток воды.

Цзян Юйцзинь наклонился, сделал глоток из чашки Сюй Тунгуя, а затем откинулся назад и сказал:

— Завтра вечером я встречаюсь со знакомым человеком, и мы поужинаем на улице.

Прежде чем двое других успели отреагировать, он добавил:

— Я не буду пить, по крайней мере, не буду пить слишком много.

Эти двое выглядели несколько скептически, но он истолковал их взгляд как доверие.

Гражданин Цзян, которому доверяли, вышел из дома на следующий день, ближе к вечеру.

Вероятно, на него действовала какая-то настоящая магия. Две главные прачки в доме стирали его одежду чисто и аккуратно, но как только он её надевал, она постепенно мялась. Одежда, в которую ему погладили утром, уже была смятой, когда он уходил днём.

Чэнь Цзин вышел из дома вслед за гражданином Цзяном.

Место ужина было заранее оговорено, и ему уже сообщили о местонахождении ресторана. Когда он прибыл, там уже было довольно много людей, и, увидев его, они поприветствовали его криками «Староста класса».

В том году его одноклассники хорошо сдали экзамены, и после окончания учёбы, без давления со стороны, они все казались искренне счастливыми.

Рядом с рестораном протекала река, и из окна забронированного ими места, они могли наблюдать за ней.

Быстро стемнело, и после того, как все собрались, они немного поболтали. К тому времени, как подали блюда, небо совсем потемнело. Река, которая раньше была хорошо видна, стала угольно-чёрной, и фонари на обоих берегах не могли осветить середину реки.

Все болтали, и несколько парней, которые часто одалживали у Чэнь Цзина домашние задания, подошли к нему, предложив колу вместо алкоголя и выразив благодарность за его великую милость.

Они даже поклонились ему с чашами в руках, благодаря его, как Бога Богатства. Комната наполнилась смехом, и губы Чэнь Цзина слегка изогнулись в улыбке, когда он присоединился к веселью.

В весёлой атмосфере до их слуха донёсся плеск воды.

Звук был слабым, почти неслышным, когда он донёсся до этой стороны, но Чэнь Цзин его услышал. Он поставил чашку, встал со своего места и подошёл к окну, глядя на реку.

В тусклом свете уличных фонарей, в месте, куда едва попадало освещение, промелькнула фигура в мягкой одежде, человек, который должен был ужинать со знакомым, быстро скользнул по поверхности воды.

Чэнь Цзин: "..."

Кто-то спросил его:

— Есть ли что-нибудь снаружи?

— Нет, — безэмоционально ответил он, и без колебаний закрывая окно. — Ничего особенного.

На самом деле, некоторые люди, кажется, никогда ни о чем не беспокоятся.

<http://bllate.org/book/13785/1216794>